

Сага Зеленой Кости

книга первая

Fonda Lee
Jade City

ФОНДА ЛИ

НЕФРИТОВЫЙ ГОРОД

fanzon

Москва

2018

УДК 821.111-312.9(71)
ББК 84(7Кан)-44
Л55

Fonda Lee
JADE CITY

Copyright © 2017 by Fonda Lee

This edition published by arrangement with Orbit,
New York, New York, USA.
All rights reserved

Оформление серии *Андрея Саукова*

Ли, Фонда.

Л55 Нефритовый город / Фонда Ли ; [пер. с англ. Н. Рокачевской]. — Москва : Эксмо, 2018. — 416 с.

ISBN 978-5-04-096203-7

Нефритовый город. Только здесь современные технологии смешались с древними традициями, и только здесь добывают магический нефрит — минерал, дающий необыкновенные силы.

Семья — это долг, Нефрит — сила, но Честь — превыше всего. Так считает братство Зеленых Костей, разделенное на кланы.

Жажда власти толкает главу одного из кланов пойти против кодекса чести нефритовых воинов. Ответ не заставит себя ждать. Когда воюют Зеленые Кости, остаться в стороне не получится, и ставкой в сражении будет уже не зеленый камешек, а жизнь.

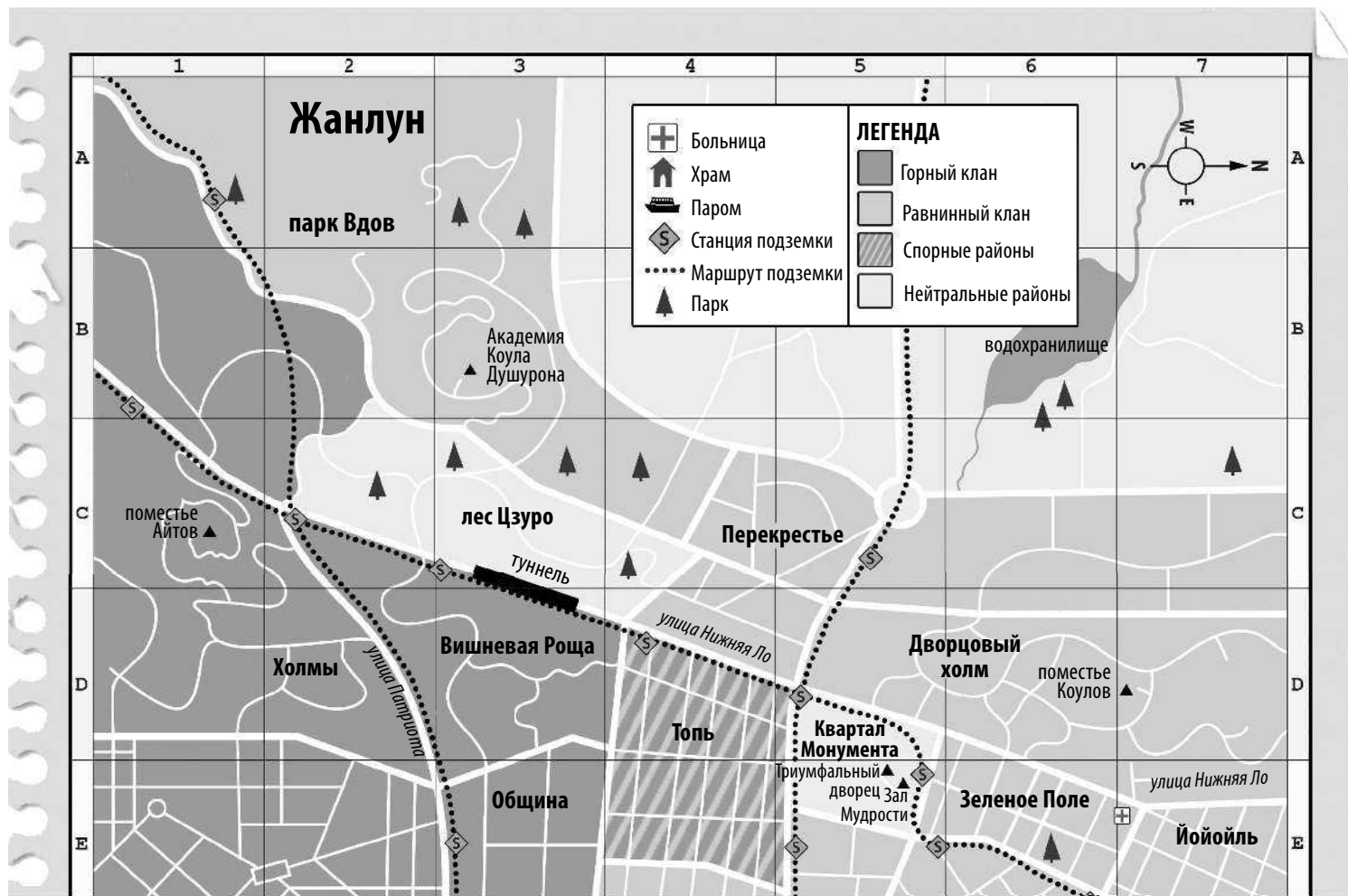
УДК 821.111-312.9(71)
ББК 84(7Кан)-44

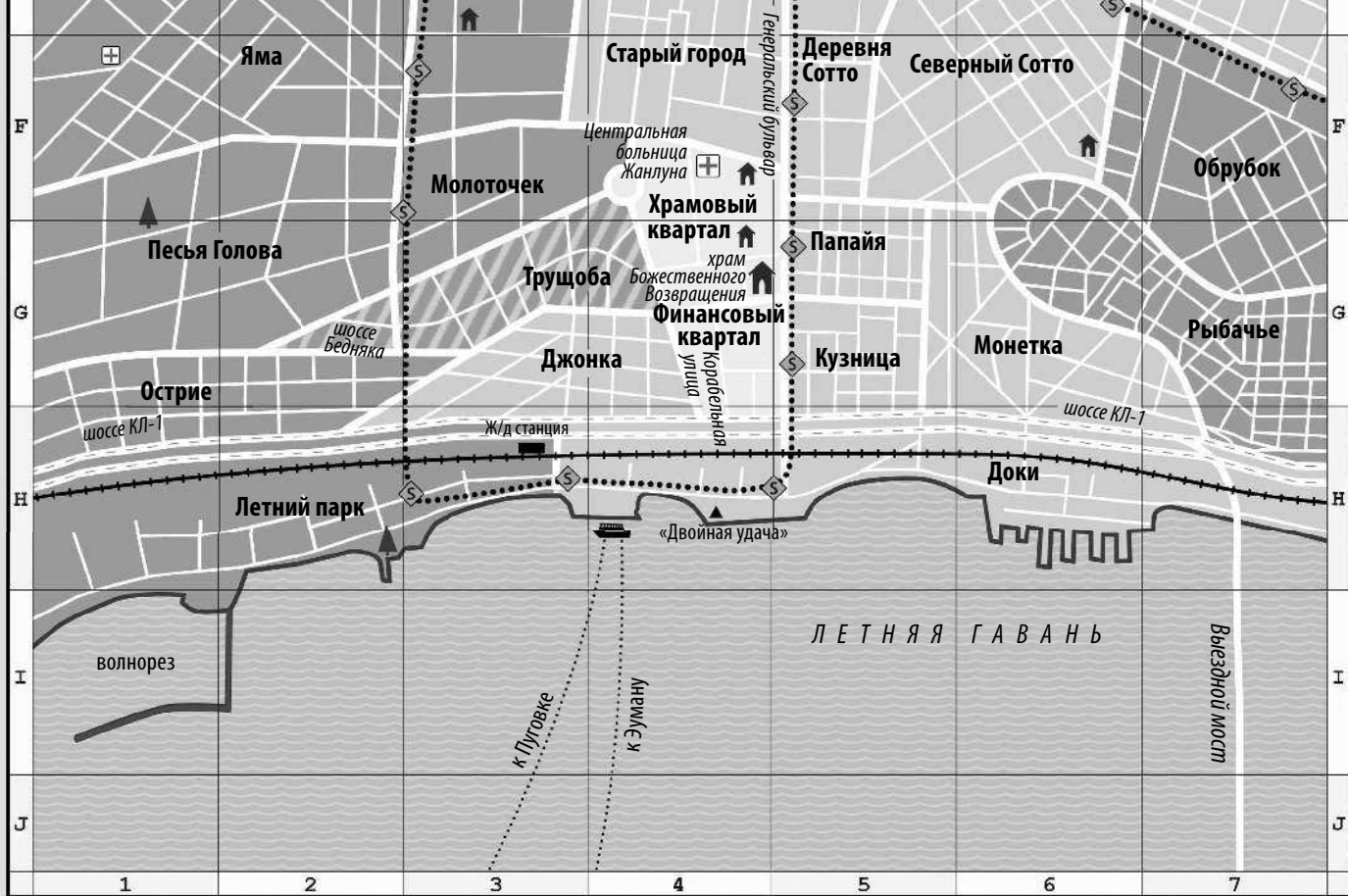
© Н. Рокачевская, перевод на русский язык,
2018

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

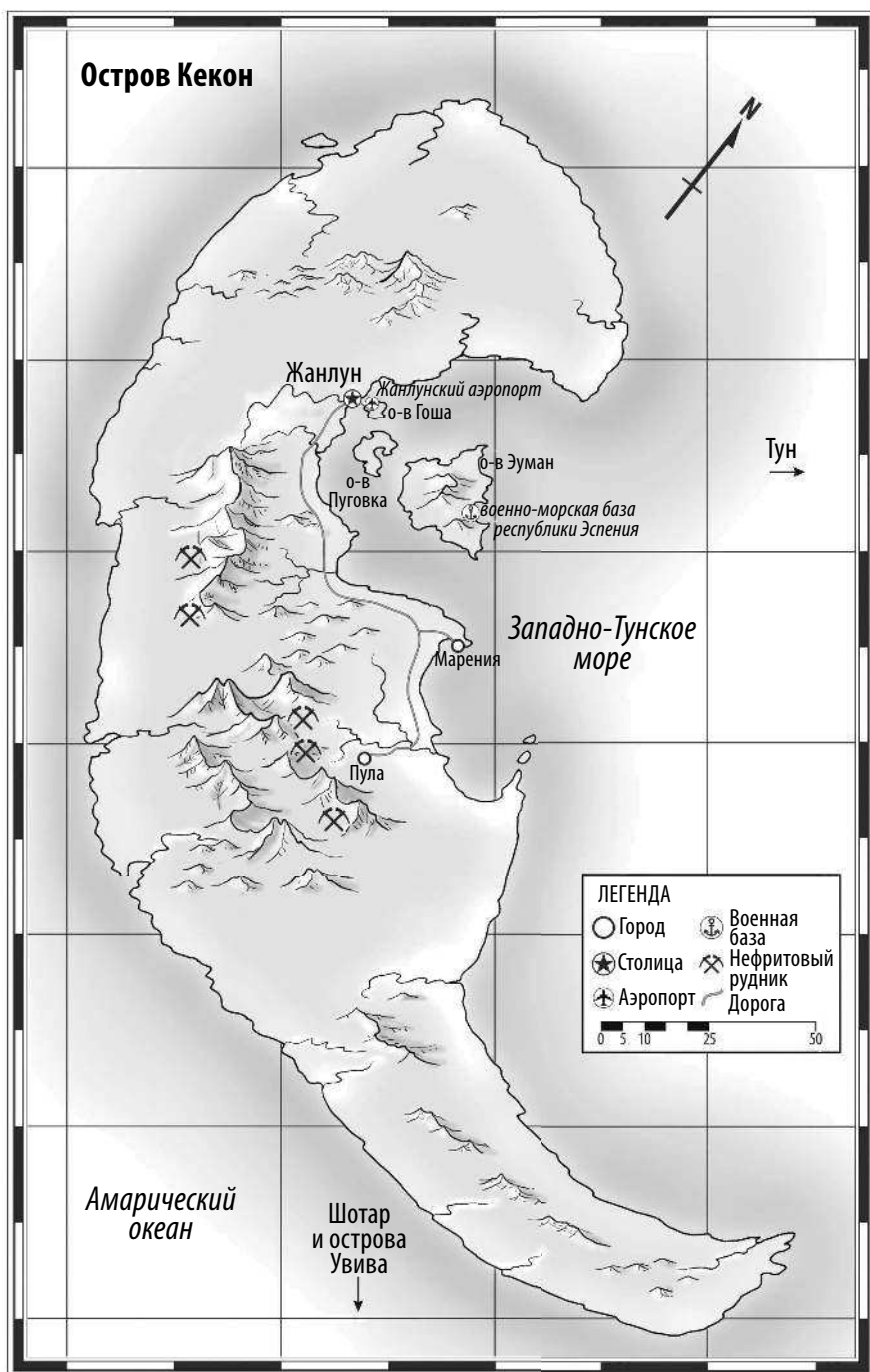
ISBN 978-5-04-096203-7

Посвящается моему брату

дорожный атлас Ву Ту Фукасаку

ГЛАВА 1

Двойная удача

Два будущих вора нефрита потели на кухне ресторана «Двойная удача». Сгущающийся вечер приносил через открытые окна обеденного зала ветерок с берега и обдувал посетителей прохладой, но на кухне весь день крутились всего два потолочных вентилятора, не принося облегчения. Лето только началось, а город Жанлун уже напоминал утомленного любовника — липкий и с запашком.

Шестнадцатилетние Беро и Сампа три недели строили планы и наконец решили, что сегодня их жизнь изменится.

Беро был в темных брюках и белой рубашке официанта, противно прилипающей к спине. На желтоватом лице с потрескавшимися губами застыло каменное выражение, не выдающее мыслей. Беро поставил поднос с грязными стаканами в раковину и вытер руки посудным полотенцем, а потом наклонился к сообщнику — тот споласкивал тарелки струей из шланга и ставил их в сушилку.

— Он один, — шепнул Беро.

Сампа поднял на него взгляд. Он был абукейцем с кожей цвета меди, густыми, скрученными как проволока волосами и пухлыми щеками, делающими его слегка похожим на херувимчика. Он прищурился и тут же снова отвернулся к раковине.

— Моя смена закончится через пять минут.

— Надо делать это прямо сейчас, кеке, — сказал Беро. — Давай сюда.

Сампа вытер руку о рубашку, вытащил из кармана бумажный пакетик и быстро положил его в ладонь Беро.

Тот сунул руку под фартук, забрал пустой поднос и вышел из кухни.

У стойки бара он попросил бармена налить ром с перцем и лаймом и побольше льда — любимый напиток Шона Цзудорю.

Беро унес коктейль, затем поставил поднос и склонился над пустым столиком у стены, к залу спиной. Он сделал вид, что протирает стол тряпкой, и высыпал содержимое бумажного пакетика в бокал. Порошок на мгновение зашипел и растворился в янтарном напитке.

Беро выпрямился и двинулся к высокому столику в углу.

Шон Цзу по-прежнему сидел один, втиснув мощное тело в узкое кресло. Чуть раньше рядом находился Маик Кен, но, к огромному облегчению Беро, он присоединился к своему брату в отдельном кабинете на другом конце зала. Беро поставил бокал перед Шоном.

— За счет заведения, Шон-цзен.

Шон взял напиток и сонно кивнул, не поднимая взгляда.

Он часто заходил в «Двойную удачу» и много пил. Лысина на его макушке казалась розовой в освещении обеденного зала. Напряженный взгляд Беро непреодолимо влекло ниже, к трем зеленым сережкам-гвоздикам в левом ухе Шона.

Беро отошел, пока Шон не успел заметить, как он пялится.

Забавно, но этот тучный стареющий пьяница — Зеленая Кость.

Конечно, у Шона мало нефрита, но при такой-то жалкой внешности рано или поздно кто-нибудь отнимет у него камни, может, и вместе с жизнью. «И почему бы не я?» — подумал Беро. И правда, почему бы и нет? Пусть он всего лишь незаконнорожденный сын докера и его никогда не примут в школу боевых искусств вроде Храма Ви Лон или Академии Коула Ду, но ведь он настоящий кеконец, этого не отнять. Он не робкого десятка и пробьет себе путь в жизни во что бы то ни стало.

Нефрит откроет многие пути.

Он прошел мимо братьев Маик, сидящих в кабинете с человеком помоложе. Беро чуть помедлил, только чтобы лучше их рассмотреть. Маик Кен и Маик Тар теперь стали настоящими Зелеными Костями. Мускулистые, с унизанными нефритом пальцами, за поясами изогнутые боевые ножи с нефритовыми рукоятями. И одеты отлично: темные рубашки с воротничками, золотистые пиджаки, пошитые у хорошего портного, сверкающие черные ботинки и кепки с козырьками. Братья Маик входили в Равнинный клан, контролирующей основную часть районов этой части города. Один из братьев посмотрел на Беро.

Беро тут же отвернулся и стал надраивать тарелки. Чего он точно не хотел, так это привлекать сегодня вечером внимание братьев Маик. Он сдержал порыв нащупать мелкокалиберный пистолет, лежащий в кармане брюк и прикрытый фартуком.

Терпение. С завтрашнего дня он больше никогда не будет одеваться как официант. И больше никогда и никому не будет прислуживать.

Он вернулся на кухню, где Сампа закончил смену и получил расчет. Сампа вопросительно посмотрел на Беро, и тот кивнул — дело сделано. Сампа прикусил нижнюю губу маленькими белыми зубами.

— Ты правда думаешь, что у нас получится? — прошептал он. Беро приблизил к нему лицо.

— Не дрейфь, кеке, — шикнул он. — Мы уже начали. Пути назад нет. Теперь твоя очередь!

— Знаю, кеке, знаю. Я все сделаю, — обиженно покосился на него Сампа.

— Думай о деньгах, — посоветовал Беро и хлопнул его по спине. — Давай.

Сампа в последний раз тревожно оглянулся и толкнул кухонную дверь.

Беро смотрел ему вслед, в сотый раз жалея о том, что приходится иметь дело с таким рохлей. Но тут уж ничего не поделаешь — только урожденный абукеец, невосприимчивый к нефриту, может стиснуть камень в руке и выйти из переполненного ресторана как ни в чем не бывало.

Сампу пришлось довольно долго убеждать войти в дело. Как и многие представители его племени, мальчишка рисковал жизнью на реке, все свободное время ныряя за нефритом, который снесло из рудников выше по течению. Опасное занятие — взбухший после дождей поток унес уже много неудачливых ныряльщиков, а тех, кому повезло найти нефрит (Сампа хвастался, что однажды нашел камень размером с кулак), могли схватить. И тогда, если повезет, очутишься в тюрьме, а если нет — в больнице.

Это занятие для неудачников, твердил ему Беро. Зачем выживать из реки необработанный нефрит и продавать его на черном рынке посреднику, который обрабатывает его и контрабандой переправит с острова, заплатив тебе сотую часть подлинной цены? Пара смелых и предприимчивых парней вроде них может достичь куда большего.

Если хочешь вступить в игру с нефритом, говорил Бери, играй по-крупному. Резные камни в оправе — вот где настоящие деньги.

Бери вернулся в обеденный зал и стал прибираться на столах, поминутно поглядывая на часы. Когда он получит все, что хотел, то сможет избавиться от Сампы.

* * *

— Шон Цзу говорит, в Трущобе возникли проблемы, — сказал Маик Кен, наклоняясь, чтобы никто посторонний не разобрал разговор в фоновом шуме. — Кучка ребятни трясет наши заведения.

Его младший брат Маик Тар потянулся через стол палочками, чтобы подцепить с тарелки хрустящий шарик из кальмара.

— Что еще за ребята?

— Из Пальцев мелкого пошиба. Молодые задиры всего с парой нефритов.

Третий человек за столом задумчиво нахмурился.

— И все равно. Даже самые мелкие Пальцы — члены боевого клана, — сказал он. — Они выполняют приказы своих Кулаков, а те — своих Штырей. — Трущоба всегда была спорной территорией, но в открытую угрожать находящимся под крылом Равнинного клана заведениям было слишком смело для мелких задир. — Похоже, мы крупно облажались.

Братья Маик посмотрели на него, а потом переглянулись.

— Что такое, Хило-цзен? — спросил Кен. — Похоже, ты сегодня не в духе.

— Думаешь? — Коул Хилошудон откинулся на стену кабинки и покрутил бокал, согревая пиво и рассеянно стирая конденсат со стекла. — Наверное, это от жары.

Кен жестом велел официанту освежить напитки. Бледный юнец обслужил их, не поднимая головы. На секунду он взглянул на Хило, но похоже, его не узнал — тот, кто не знал Коула Хилошудона лично, никак не мог ожидать, что он выглядит так молодо. Штыря Равнинного клана, второго по старшинству после брата, редко узнавали на публике. Иногда у Хило это вызывало приступы бешенства, но порой он находил это полезным.

— Есть еще одна странность, — сказал Кен, когда официант удалился. — Куда-то запропастился Трехпалый Ги.

— Как можно потерять из виду Трехпалого Ги? — удивился Тар.

Нелегальный резчик по нефриту славился не только отсутствием пальцев, но и необъятными размерами.

— Может, удалился от дел.

— Из нефритового бизнеса можно выйти только одним способом, — хохотнул Тар.

— Коул-цзен, вы всем довольны? — раздался голос над ухом Хило.

Рядом со столом возник господин Унь, расплывшийся в тревожной и заискивающей улыбке, которую приберегал только для них.

— Все великолепно, как обычно, — ответил Хило, нацепив расслабленную, слегка кривобокую ухмылку — типичное для него выражение.

Владелец «Двойной удачи» сложил исцарапанные на кухне руки, кивая и улыбаясь в угодливых благодарностях. Лысый и грузный господин Унь был человеком лет шестидесяти, ресторатором в третьем поколении. Основал это почтенное и старинное заведение его дед, отец поддерживал его на плаву в годы войны и после нее. Как и его предки, господин Унь был верным Фонарщиком Равнинного клана. Когда в ресторан заходил Хило, господин Унь лично выказывал ему свое почтение.

— Могу я предложить вам что-нибудь еще? — спросил он.

Получив заверения, что все прекрасно, господин Унь удалился, и Хило снова посерьезнел.

— Поспрашивайте в округе. Узнайте, что случилось с Ги.

— А нам-то какое дело до Ги? — спросил Кен, но не из дерзости, а просто из любопытства. — Скатертью дорога. Одним нелегальным резчиком меньше. Нечего продавать наш нефрит слабакам и чужакам.

— Просто это меня беспокоит, — Хило потянулся за последним хрустящим шариком из кальмара. — Когда с улиц исчезают крысы, ничего хорошего не жди.

* * *

У Бери начали сдавать нервы. Шон Цзу почти осушил приправленный напиток. Предполагалось, что наркотик не имеет ни вкуса, ни запаха, но что если Шон, обладающий обостренными чувствами Зеленой Кости, каким-то образом его обнаружит? Или вдруг наркотик не подействует, или Шон уйдет, и нефрит ускользнет из рук Бери? Что, если Сампе изменит мужество? Когда Бери поправлял на столе приборы, ложка в его руке задрожала. Ну же, не дрейфь. Будь мужчиной.

Фонограф в углу крутил медленную и романтическую мелодию из оперы, почти не слышную в непрекращающейся болтовне клиентов. Над красными скатертями повисли дым сигарет и пряные ароматы блюд.

Шон Цзу, покачиваясь, вскочил. Нетвердой походкой он направился в глубь ресторана и толкнул дверь туалета.

Беро мысленно отсчитал десять бесконечных секунд, поставил поднос и как бы случайно последовал за Шоном. Проскользнув в туалет, он сунул руку в карман и стиснул крохотный пистолет. Он закрыл дверь и запер ее за собой, а потом прижался к стене.

Из кабинки доносились тошнотворные звуки, и Беро чуть не задохнулся от отвратного запаха блевотины и перегара. В кабинке спустили воду, и все стихло. Потом раздался приглушенный стук, как будто что-то тяжелое рухнуло на кафельный пол, и повисла зловещая тишина. Беро сделал несколько шагов вперед. В ушах отдавалось биение сердца. Он поднял пистолет к груди.

Дверь кабинки была открыта. Грузное тело Шона Цзу распростерлось на полу с раскинутыми руками. Грудь приподнималась в тихом и глухом храпе. Из уголка губ сбегала тонкая струйка слюны.

В дальней кабинке шаркнули грязные полотняные туфли, Сампа высунул голову из-за угла, где притаился в засаде. При виде пистолета он выпучил глаза, но потом шмыгнул к Беро, и оба уставились на лежащего в отключке человека.

Мать честная, получилось.

— Чего встал? — Беро махнул пистолетом в сторону Шона. — Давай! Забери камни!

Сампа неуверенно протиснулся через приоткрытую дверь кабинки. Голова Шона Цзу склонилась влево, ухо с нефритовыми серьгами приникло к стене. С написанным на лице ужасом, как у человека, который собирается схватиться за оголенный провод, Сампа взял в руки голову Шона. И замер. Шон не пошевелился. Сампа отвернул его лицо с разинутым ртом в другую сторону. Дрожащими пальцами он подцепил первую нефритовую серьгу и растегнул застежку.

— Вот, держи. — Беро протянул ему пустой бумажный пакет.

Сампа бросил нефритовую сережку в пакет и принялся за вторую. Взгляд Беро танцевал между нефритом, Шоном Цзу, пистолетом, Сампой и снова нефритом. Беро шагнул вперед, и пистолет оказался в нескольких сантиметрах от виска Шона. Оружие выглядело удручающе крохотным и неэффективным — го-

дится только для простых обывателей. Ну и ладно. В таком состоянии Шон Цзу все равно не сможет использовать Броню или Отражение. Сампа заберет нефрит и выйдет через заднюю дверь, не попавшись никому на глаза. Боро закончит смену, а потом встретится с Сампой. Старого Шона Цзу не потревожат еще несколько часов, он не впервые напивается и отключается в туалете.

— Быстрее, — сказал Боро.

Сампа вытащил уже два нефрита и трудился над третьим. Его пальцы впились в складки жирного уха Шона.

— Не могу отцепить.

— Так выдерни, просто выдерни!

Сампа потянул за упрямую серьгу. Она оторвалась от наросшей вокруг кожи. Шон Цзу дернулся. И открыл глаза.

Сампа охнул.

С могучим рыком Шон взмахнул рукой и подбросил руку Боро вверх в тот самый миг, когда он нажал на спусковой крючок. Выстрел оглушил всех троих, но никого не задел, а продырявил штукатурку на потолке.

Сампа ринулся к выходу и чуть не свалился, споткнувшись о Шона. Тот схватил его за ногу. Налитые кровью глаза выкатились от ярости и потери ориентации. Падая, Сампа выставил вперед руки, чтобы приземлиться на них, бумажный пакет выпал из его ладони и скользнул по кафелю пола между ног Боро.

— Воры! — проревел Шон.

Но Боро этого не услышал. После выстрела в голове звенело, все звуки как будто выключили. Он смотрел, как Зеленая Кость с пунцовым лицом тащит к себе перепуганного абукейского мальчишку, будто пышущий огнем демон из преисподней.

Боро наклонился, схватил помятый бумажный пакет и помчался к двери.

Он забыл, что запер ее. Секунду он в панике дергал ее и толкал, пока наконец не повернул задвижку, и высочил наружу. Посетители слышали выстрел, и в сторону Боро повернулось несколько десятков пораженных лиц. Борохватило остатков соображения, чтобы сунуть пистолет в карман и ткнуть пальцем в сторону туалета.

— Там вор нефрита! — заорал он.

Потом он побегал по залу, лавируя между столиками, два мелких камешка вонзались через бумагу в крепко стиснутую левую ладонь. Люди отскакивали от него. Их лица расплывались перед его глазами. Боро наткнулся на стул, упал, поднялся и снова побегал.